

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ (THEORY AND PRACTICE OF MODERN SCIENCE)

*Материалы Международной
научно-практической конференции
26 октября 2023 года
(г. Минск, Беларусь)*

© Выдавецтва «Навуковы свет»,
© НИЦ «Мир Науки»
2023

Выдавецтва «Навуковы свет»

Материалы Международной (заочной)
научно-практической конференции
под общей редакцией **А.И. Вострецова**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ (THEORY AND PRACTICE OF MODERN SCIENCE)

научное (непериодическое) электронное издание

Теория и практика современной науки [Электронный ресурс] / Выдавецтва «Навуковы свет», Научно-издательский центр «Мир науки». – Электрон. текст. данн. (1,15 Мб.). – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2023. – 1 оптический компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь. – Загл. с тит. экрана. – Электрон. текст подготовлен НИЦ «Мир науки».

© Выдавецтва «Навуковы свет», 2023

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Классификационные индексы:

УДК 001

ББК 72

Т33

Составители: Научно-издательский центр «Мир науки»

А.И. Вострецов – гл. ред., отв. за выпуск

Аннотация: В сборнике представлены материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Теория и практика современной науки», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников вузов Российской Федерации и Казахстана по техническим, экономическим и другим наукам. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой и могут быть использованы при выполнении научных работ и преподавании соответствующих дисциплин.

Сведения об издании по природе основной информации: текстовое электронное издание.

Системные требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь.

© Выдавецтва «Навуковы свет», 2023

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2023

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

НАДВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Сведения о программном обеспечении, которое использовано при создании электронного издания: Adobe Acrobat Reader 10.1, Microsoft Office 2010.

Сведения о технической подготовке материалов для электронного издания: материалы электронного издания были предварительно вычитаны филологами и обработаны программными средствами Adobe Acrobat Reader 10.1 и Microsoft Office 2010.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку: А.И. Вострецов.

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Дата подписания к использованию: 27 октября 2023 года.

Объем издания: 1,15 Мб.

Комплектация издания: 1 пластиковая коробка, 1 оптический компакт диск.

Наименование и контактные данные юридического лица, осуществившего запись на материальный носитель: Научно-издательский центр «Мир науки»

Адрес: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, улица Дорожная 15/294

Телефон: 8-937-333-86-86

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Б.В. Мусаткина, А.Н. Гайденко** Цифровые решения в области охраны труда в компании ОАО «Российские железные дороги» 6

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Ә.М. Еркебай, Е.М. Корабаев, Д.С. Оспанғали** Бронхопневмонияға қарсы фитопрепараттың имунофармакодинамикалық әсерін анықтау 11
- М.С. Жанабай, Н.А. Заманбеков, Ш.Б. Тұржигитова** Поликомпонентті жакпа майының кератоконъюнктивитке шалдыққан ірі кара малдың морфологиялық көрсеткіштеріне әсері 16

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- И.А. Дмитриева** Формирование логистического сервиса и поддержание экономически оптимального уровня обслуживания 21
- В.А. Исаенко** Особенности продвижения облачных сервисов в цифровом маркетинге 26
- О.В. Круглова** Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения на примере нижегородской области 36
- И.О. Теплов** Институциональные проблемы экономической кластеризации регионов 40

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.А. Римша, Д.Н. Биалова** К вопросу о словообразовании терминов информационных технологий в английском языке 49

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ю.Ю. Бурда** Общая характеристика экономической безопасности государства и угроз ее реализации 53

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б.В. Мусаткина,
старший преподаватель,
А.Н. Гайдено,
старший преподаватель,
Омский государственный
университет путей сообщения,
г. Омск, Российская Федерация

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА В КОМПАНИИ ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ»

Аннотация: в статье приведены основные направления цифровой трансформации на железнодорожном транспорте. Проведен анализ влияния инноваций на безопасность труда, совершенствование средств индивидуальной защиты, подготовку работников по вопросам охраны труда, снижение профессиональных рисков.

Ключевые слова: охрана труда, цифровая трансформация, железнодорожный транспорт.

Отраслевой центр разработки и внедрения информационных систем (ОЦРВ) был создан в 2000 г. для централизованной автоматизации деятельности Министерства путей сообщения, в 2003 г. преобразованного в ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»). С момента создания Центр проектирует и продвигает стратегию цифровой трансформации, являющуюся драйвером развития компании, по всем ключевым направлениям: роботизация, виртуальная и дополненная реальность, блокчейн, машинное зрение, машинное обучение, системы искусственного интеллекта, корпоративная Система унифицированных коммуникаций, защита от кибер-угроз [1]. Отдельные проекты цифровой трансформации напрямую нацелены на улучшение условий и охраны труда и снижение уровней профессиональных рисков работников. Следует отметить, что практически все

реализуемые сегодня и перспективные проекты цифровизации железнодорожной отрасли, помимо технологических, экономических и управленческих целей и задач, положительно влияют на решение существующих проблем обеспечения безопасности труда путем исключения или ограничения участия людей в рабочих процессах на опасных участках, снижения напряженности труда и физических нагрузок.

Единая корпоративная автоматизированная система управления трудовыми ресурсами ОАО «РЖД» – ЕКАСУТР (HR), обеспечивает работу всех структурных подразделений ОАО «РЖД» в едином стандарте с использованием нормативно-справочной информации. Проект ЕКАСУТР является инновационным и не имеет аналогов в мире как по территориальному и часовому охвату, так и по объему операций. Функционал «Учет временных данных» позволяет осуществлять управление и анализ по отпускам, сверхурочной работе, доплатам за вредные и тяжелые условия труда

Приложение для смартфона «Личный кабинет машиниста», которым успешно пользуются 82% членов локомотивных бригад, позволило внедрить цифровые технологии на всех этапах рабочей смены: прохождение предрейсового медосмотра и инструктажа по охране труда; выбор и оценка локомотива; контроль состояния путей; закрытие рабочей смены. В планах развития на ближайшие три года – автоматизация следующих процессов: прохождение периодического медицинского осмотра; определение места нахождения машиниста в рабочее время [2].

Технология машинного (компьютерного) зрения позволяет определять по видеозаписи выполняемую работником операцию и тем самым упрощает работу нормировщиков. За счет снижения человеческого фактора и автоматизации ввода данных наблюдается рост уровня дисциплины и качества труда, соблюдение технических регламентов и правил техники безопасности. В рамках проекта цифровой трансформации были разработаны сервисы загрузки видео и детектирования технологических операций, выполняемых работниками.

С внедрением платформы машинного обучения видеоматериалы были размечены для обучения нейронных

сетей, на данный момент они уже могут распознавать шесть видов инструментов в руках работников. В планах по совершенствованию проекта – расширение базы знаний нейронной сети за счет добавления новых движений и инструментов; одновременный трекинг нескольких людей и инструментов; многокамерная видеоаналитика. Во многих организациях для контроля соблюдения работниками требований охраны труда сегодня применяют стандартные системы аудио– и видеофиксации. Но у них есть существенный недостаток: нужно, чтобы кто-то постоянно смотрел видео (прослушивал аудио) и принимал корректирующие меры при выявлении нарушений. На это ответственным сотрудникам зачастую не хватает рабочего времени. Для решения этой проблемы предлагается использовать успешные разработки из группы проектов цифровой трансформации ОАО «РЖД», адаптируя и масштабируя их под конкретные условия производства.

Онлайн-диагностика подвижного состава с помощью технологий машинного зрения, тензометрии и лазерного сканирования без участия человека с выводом информации на автоматизированные рабочие места операторов, 3D-визуализация в режиме реального времени [3]. В результате повышается безопасность работы на станции, минимизируется или исключается нахождение персонала в опасных зонах, вблизи путей.

В 2023 г. в ОАО «РЖД» функционирует 21 цифровая железнодорожная станция – комплекс взаимосвязанных технических средств и устройств, обеспечивающих расчет и выполнение технологических операций обработки вагонов и поездов на станции и путях необщего пользования с минимальным участием человека.

ОАО «РЖД» много лет использует роботов. По итогам 2022 года в компании внедрили более 1000 решений по роботизации, с помощью которых автоматизировали свыше 980 сервисных и технологических операций.

Развивается «Система унифицированных коммуникаций ОАО «РЖД» на базе программного обеспечения IVA R», в ближайших планах разработчиков значительное расширение

функционала продукта. В результате на базе платформы появится несколько отдельных подсистем, которые также будут востребованы и на железнодорожном транспорте, и в других отраслях. Среди них – системы дистанционного обучения сотрудников; дистанционного контроля здоровья; контроля качества выполнения технологических операций (с использованием искусственного интеллекта) [1].

Использование VR-технологий (тренажеров виртуальной реальности) в обучении повышает качество усвоения материала в среднем на 45%; снижает производственный травматизм на 63%. Обучение на VR-тренажерах на 30% ускоряет адаптацию сотрудников [1].

Мобильная VR-платформа упрощает создание и развитие виртуальных тренажеров для обучения различных категорий сотрудников ОАО «РЖД». Она позволяет одновременно обучать до шести человек, в нее внедрены система оценок и инструменты контроля учебной сессии. На данный момент на базе платформы работают «Виртуальный тренажер оператора сортировочной горки» и «Виртуальный тренажер специалиста Центральной станции связи». В планах по совершенствованию проекта – добавление новых обучающих модулей, охватывающих весь спектр железнодорожных профессий. В 2019 году ОАО «РЖД» совместно с Российским университетом транспорта (МИИТ) начало разработку собственного тренажера виртуальной реальности для обучения по охране труда электромонтеров контактной сети. Тренажер состоит из шлема и контроллеров виртуальной реальности. Он позволяет моделировать трехмерную виртуальную реальность с эффектом полного погружения в технологическую среду [1].

Расширяется применение «интернета вещей», в частности, в области цифровизации средств индивидуальной защиты. В 2019 году в ОАО «РЖД» начали тестировать «умные каски» – разработку ОАО «Суксунский оптико-механический завод». Данное изобретение позволяет контролировать местонахождение работника, работающего в одиночку на удаленном рабочем месте, и регистрировать события в зоне его ответственности. Это необходимо для предотвращения опасных ситуаций. «Умная каска» передает радиосигналы на базовую

станцию, которая по интернет-кабелю или через оператора сотовой связи передаёт данные на пульт дежурного диспетчера, получающего в режиме реального времени информацию о том, надета ли каска на голову сотрудника и не было ли сильного удара по ней. Есть возможность обратной связи: три удара по каске означает «мне нужна помощь» [4].

Цифровизация железнодорожной отрасли, обеспечение работающих высокотехнологичными multifunctionalными «умными» средствами индивидуальной защиты способствует повышению безопасности труда и защищенности от профессиональных рисков, снижению производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Список использованных источников и литературы:

[1] Проекты цифровой трансформации [электронный ресурс] // RZD.DIGITAL.RU: RZDDIGITAL. Цифровая трансформация РЖД: сайт. 2023 г. – Электрон. данные. URL: https://cckrzd.ru/digital_transformation_projects (дата обращения: 10.10.2023). – Заглавие с экрана.

[2] Цифровые сервисы упростят работу локомотивных бригад [электронный ресурс] // RZD.DIGITAL.RU: RZDDIGITAL. Цифровая трансформация РЖД: сайт. 2023 г. – Электрон. данные. URL: <https://rzddigital.ru/projects/tsifrovye-servisy-uprostyat-rabotu-lokomotivnykh-brigad/> (дата обращения: 10.10.2023). – Заглавие с экрана.

[3] Объективный взгляд на подвижной состав [электронный ресурс] // RZD.DIGITAL.RU: RZDDIGITAL. Цифровая трансформация РЖД: сайт. 2023 г. – Электрон. данные. URL: <https://rzddigital.ru/events/obektivnyy-vzglyad-na-podvizhnoy-sostav/> (дата обращения: 10.10.2023). – Заглавие с экрана.

[4] Как цифровые технологии меняют охрану труда [электронный ресурс] // GETSIZ.RU: Сетевое издание «Гетсиз.ру». 2023 г. – Электрон. данные. URL: <https://getsiz.ru/kak-cifrovyie-tekhnologii-menyayut-sferu-ohrany-truda.html> (дата обращения: 20.10.2023). – Заглавие с экрана.

© Б.В. Мусаткина, А.Н. Гайденоко, 2023

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Ә.М. Еркебай,
магистрант,
Е.М. Корабаев,
к.в.н., профессор,
Д.С. Оспанғали,
м.в.н., ст. преподаватель,
Казахский национальный
аграрный университет,
Алматы, Казахстан

БРОНХОПНЕВМОНИЯҒА ҚАРСЫ ФИТОПРЕПАРАТТЫҢ ИММУНОФАРМАКОДИНАМИКАЛЫҚ ӘСЕРІН АНЫҚТАУ

Аңдатпа: емдік мақсатта қолданылатын мия тамыры қайнатпасын бұзаулардың бронхопневмониясы кезінде қолдану иммундық жүйе көрсеткіштеріне және өсіп – даму функциясына тиімді әсер етіп, емдеуге кететін шығынды айтарлықтай төмендетеді. Зерттеу барысында бұзаулар организміндегі иммунобиологиялық қабілеттілік көрсеткіштері жас мөлшеріне сәйкес және бронхопневмония патогенезіндегі өзгеруі салыстыра отырып ғылыми тұрғыдан тұжырымдалды.

Кілт сөздер: бронхопневмония, қайнатпа, тұнба, тұнбаша, антибиотиктер, белок, глобулин, фосфор, альбумин.

Бронхопневмония ауруы – бронхы және өкпелердің жекеленген бөліктерінің қабынып, альвеолалар мен бронхылардың қуыстарына эпителии торшалары, қан түйіршіктері аралас сары су жинақталып, организмнің физиологиялық процесстеріндегі әртүрлі ауытқулармен сипатталатын ауру.

Қабыну процесі бронхылардан басталып, бронхиолаларға тарала отырып, альвеолла және өкпе ұлпасының қамтылу мөлшеріне қарай, организмде газ алмасу және тыныс алу жеткіліксіздігін тудырады.

Бұл ауру статистикалық деректер бойынша таралуы жөнінен жұқпалы емес аурулар ішінде ас қорыту жүйесі ауруларынан кейінгі 2-ші орынды иеленеді және ертеден зерттеліп келе жатса да, ветеринария ғылымы мен мал дәрігерлік тәжірибеде әлі күнге дейін өзекті мәселе болып саналады.

Зерттеушілердің еңбектерінде бронхопневмония ауруы тарапынан келетін экономикалық зиян көлемі келтіріліп, келешекте диагностикалық және емдеу шараларын жетілдіру керектігі айтылады.

1-ші кестедегі гемоглобин-26,3%, эритроциттер 38,7%-ға кем, лейкоциттер 72,7% жоғары болып отырғаны байқалды. Ал лейкоформула бойынша балғын нейтрофилдер – 1,9%, таяқша ядролы нейтрофилдер – 1,4%, моноциттер – 1,6%, лимфоциттер 6,2%, базофилдер – 1%-ға жоғары болғаны анықталса, бунақ ядролы нейтрофилдер – 12,1%-ға кем екендігі анықталған дерек бойынша есептелінді.

Лейкоцитарлы формула бойынша организмнің реактивтілігіне баға беретін болсақ, яғни лимфоциттің нейтрофилге қатынасы арқылы анықтау жобасы бойынша сау – малдарда 1,7 мөлшерінде болды, бұл көрсеткіш организмнің өзіндік бейімделу мүмкіндігін көрсетеді. Енді бұл көрсеткіш ауру малдарда 2,6 мөлшерінде, осы жағдайда организм өзінің резистенттілігімен ерекшеленді.

Өз зерттеуіміздегі лейкоциттің 72,7%-ға жоғары болуы лейкоциттердің қабыну процесіне байланысты сан мөлшерінің өсуіне тән құбылыс деп қарастыруға болады. Яғни бұл көрсеткіш сау малдарда – $5,5 \pm 0,8 \times 10^9/\text{л}$ болса, ауру малдарда – $9,5 \pm 0,3 \times 10^9/\text{л}$ ($P < 0,001$). Бірақ лейкоциттер құрамындағы балғын нейтрофилдер 1,9%, таяқша ядролы нейтрофилдер – 1,4%-ға жоғары екені көрінсе, ал бунақ ядролы нейтрофилдер 12,1%-ға кем, ($P < 0,05$) деңгейінде, бұл көрсеткіш $27,0 \pm 0,8\%$ және $14,9 \pm 1,1\%$ аралығында болып отыр. Сан жағынан нейтрофилдер лейкоциттердің ішіндегі ең көбі, сондықтан олар фагоцитоз құбылысында маңызды қызмет атқарады.

Кесте 1 – Сау және бронхопневмониямен ауырған екі айлық бұзаулар қанының морфологиялық көрсеткіштері.

Көрсеткіштер	Сау малдарда $M \pm T$	Ауру малдарда $M \pm T$
Гемоглобин, г/л	$90,2 \pm 0,8^x$	$66,5 \pm 1,1$
Эритроциттер $\times 10^{12/л}$	$9,3 \pm 0,1$	$5,7 \pm 0,1$
Лейкоциттер $\times 10^9/л$	$5,5 \pm 0,8^{xx}$	$9,5 \pm 0,3$
Балғын нейтрофильдер, %	$3,1 \pm 0,8$	$5,0 \pm 1,3$
Таяқша ядролы нейтрофильдер, %	$4,0 \pm 1,2^x$	$5,4 \pm 0,6$
Бунақ ядролы нейтрофильдер, %	$27,0 \pm 0,8$	$14,9 \pm 1,1$
Эозинофильдер, %	$3,0 \pm 1,4^{xx}$	$3,0 \pm 0,2$
Базофильдер, %	$2,3 \pm 0,7$	$3,3 \pm 0,06$
Моноциттер, %	$2,2 \pm 0,9$	$3,8 \pm 0,3^x$
Лимфоциттер, %	$58,4 \pm 1,9^{xxx}$	$64,6 \pm 0,9^{xx}$

3-ші кесте тәжірибе тобындағы бұзауларды емдеудегі қанның морфологиялық көрсеткіштерінің өзгеруі туралы мәлімет береді. Гемоглобиндік көрсеткіш, емдеу алдында $66,5 \pm 1,1$ г/л-ден емдеу барысында $84,3 \pm 0,9$ г/л-ге дейін жоғарылап, емдеудің соңында $90,6 \pm 1,3$ г/л-ге дейін жетті.

Эритроциттер мөлшері $5,7 \pm 0,1 \times 10^{12/л}$ -ден, емдеу барысында $8,04 \pm 0,1 \times 10^{12/л}$ -ге жоғарылап, емдеудің соңында $8,5 \pm 0,3 \times 10^{12/л}$ -ге дейін жетті.

Лейкоциттер мөлшері емдеу алдында $9,5 \pm 0,3 \times 10^9/л$ -ден емдеу барысында $8,3 \pm 0,6 \times 10^9/л$ -ге дейін төмендеп емдеу уақытының соңында $7,8 \pm 0,5 \times 10^9/л$ -ге дейін қайта көтерілгенін байқатты. Ал жалпы иммунологиялық реактивтілік көрсеткіші ретінде алынып отырған лимфоциттің-нейтрофилге қатынасы бойынша анықталынған күйзеліс кезеңіндегі көрсеткіштер резистенттілік бағытта емдеу алдында $2,5 \pm 0,1$. Емдеу барысында өзгеріссіз болып, емдеудің соңында $4,1 \pm 1,3$ қатынастық шамаға дейін көтерілгені байқалды. Яғни, организмдегі резистенттілік төзімділіктің шамамен 40%-ға дейін артқанын байқауға болады.

Кесте 2 – Бронхопневмониямен ауырған екі айлық бұзауларды емдеу барысындағы қанның морфологиялық көрсеткіштерінің өзгеруі (п1;п2=10)

Көрсеткіштер	Мал топтары	Емдеуге дейін $M \pm T$	Емдеу барысында $M \pm T$	Емдеудің соңында $M \pm T$
Гемоглобин г/л	1	66,5 ± 1,1	84,3 ± 0,9 ^{xxx}	90,6 ± 1,3 ^{xxx}
	2	62,1 ± 3,7 ^x	70,0 ± 2,2 ^x	72,0 ± 1,0 ^{xxx}
Эритроциттер $\times 10^{12/л}$	1	5,7 ± 0,1 ^{xx}	8,04 ± 0,1 ^{xxx}	8,5 ± 0,3 ^{xxx}
	2	5,7 ± 8,6	5,8 ± 0,3	6,0 ± 1,5
Лейкоцитер $\times 10^9/л$	1	9,5 ± 0,3 ^x	8,3 ± 0,6	7,8 ± 0,5 ^{xxx}
	2	9,8 ± 0,2 ^{xxx}	9,0 ± 0,9	7,8 ± 0,41 ^{xxx}
Балғын нейтрофильдер %	1	5,0 ± 1,3	6,6 ± 0,7	3,0 ± 1,0
	2	7,5 ± 2,3	8,0 ± 1,0	5,3 ± 2,1
Таяқша ядролы нейтрофильдер %	1	5,4 ± 0,6	6,5 ± 0,8	3,5 ± 0,3 ^x
	2	3,4 ± 0,6	8,0 ± 1,8	1,0 ± 0,00
Бунақ ядролы нейтрофильдер %	1	14,9 ± 1,Г	13,0 ± 1,8	11,5 ± 0,7 ^{xx}
	2	20,3 ± 0,7 ^x	18,0 ± 2,1 ^x	18,3 ± 0, Г ^{xx}
Эозинофиль %	1	3,0 ± 0,2	1,0 ± 1,8	2,0 ± 0,3"
	2	3,3 ± 5,5	3,8 ± 5,4	2,7 ± 1,3
Базофильдер %	1	3,3 ± 0,08	1,1 ± 0,4 ^x	3,0 ± 0,7
	2	2,8 ± 0,1	1,0 ± 0,Г	2,3 ± 0,08 ^{xxx}
Моноциттер %	1	3,8 ± 0,3 ^x	4,4 ± 1,1	2,5 ± 0,5 ^x
	2	4,0 ± 2,3	7,9 ± 1,4 ^{xx}	4,2 ± 3,2
Лимфоцит %	1	64,6 ± 0,9 ^x	67,4 ± 1,5	74,5 ± 0,8 ^{xxx}
	2	58,7 ± 0,3	60,0 ± 0,8 ^x	66,2 ± 1,7 ^{xxx}

Қорытындылай келе, екі айлық бұзаулар бронхопневмониясын кешенді емдеу нәтижесінде анықталған иммундық жүйедегі жасушалық иммунитет белсенділігі тәжірибе тобында айқын білінді. Организмнің иммунологиялық реактивтілік көрсеткіші (лимфоцит: нейтрофиль) бақыша тобындағы малдар көрсеткішінен 5% -ға жоғары болды.

Кешенді емдеу барысында 1:20 қатынасында

дайындалған мия тамыры қайнатпасы екі айлық бұзауларға 300 мл көлеміндегі берілу керек. Емдеу ұзақтығы жеті күн.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

[1] Иноземцев В.П., Талер Б.Г. Профилактика незаразных болезней в современных условиях. // Ветеринария. – 2006.

[2] Муралинов К.К. Диагностика, лечение и превентизация легочных болезней животных. // Материалы 4-й Международной научно практической конференции г. Улан-Батор. 2001. С. 301-302

[3] Шахов А.Г., Сулейманов С.М. Этиология, терапия и профилактика болезней молодняка сельскохозяйственных животных. // Итоги и перспективы научных исследований по проблемам патологии животных и разработке средств и методов терапии и профилактики: Материалы координационного совещания. – Воронеж, 2007. – С. 159-162.

[4] Oxman A.D., Muir D.C., Shannon H.S. et al Occupational dust exposure and chronic obstructive pulmonary disease. A systematic overview of the voidance // Am. Rev. Resp. Dis. – 2003. – V.7. – P. 34-48.

© *Е.М. Корабаев, 2023*

*М.С. Жанабай,
«Ветеринарная медицина»
БББ магистранты,
Н.А. Заманбеков,
в.з.д., профессор,
Ш.Б. Туржигитова,
PhD, қауым. профессор,
Қазақ ұлттық агралық
зерттеу университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

ПОЛИКОМПОНЕНТТІ ЖАҚПА МАЙЫНЫҢ КЕРАТОКОНЬЮНКТИВИТКЕ ШАЛДЫҚҚАН ІРІ ҚАРА МАЛДЫҢ МОРФОЛОГИЯЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕРІНЕ ӘСЕРІ

Андатпа: мақалада поликомпонентті жақпа майының кератоконьюнктивитке шалдыққан ірі қара мал қанынның морфологиялық көрсеткіштеріне қуаттандырып әсер ететіндігі тәжірибе қою барысында анықталды. Көрсеткіштердің ең жоғары деңгейі зерттеу мерзімдерінің 14-21-ші тәуліктерінде тіркелді. Қолданылған поликомпонентті фитожақпа майының фармакологиялық қуаттандырғыш әсерін оның құрамындағы биологиялық белсенді заттардың әсер етуінен деп негіздеуге болады.

Кілт сөздер: поликомпонентті жақпа майы, фитопрепарат, морфология, кератоконьюнктивит.

Кіріспе. Ауылшаруашылығы жануарларында, атап айтқанда, ірі қара малда кездесетін кератоконьюнктивит көбінесе малдың 50-90% әсер етіп, жаппай ауқымды сипатта болады. Сонымен қатар, бұл офтальмопатология шаруашылықтарға айтарлықтай экономикалық зиян келтіреді, атап айтқанда, сүт өнімділігінің орташа есеппен 50% төмендеуі және тірідей салмақтың орташа тәуліктік өсуін 30-40% – ға дейін азайтады. Көптеген жағдайларда ауырған жануарлардың 25-30% соқыр болып қалады немесе көру қабілеті 50%-ға немесе одан да жоғары пайызға төмендейді [1-4].

Ветеринариялық офтальмопатологияда ірі қара малдың кератоконъюнктивитін емдеу мәселелеріне арналған көптеген жұмыстар бар және қазіргі уақытта әртүрлі сипаттағы емдеудің этиотропты, патогенетикалық, симптоматикалық әдістері ұсынылған. Дегенімен қазіргі кезде кератоконъюнктивитті емдеудің белгілі әдістері өндіріс қажеттіліктерін толығымен қанағаттандырмайды. Осыған байланысты ауру жануарларды емдеу үшін жаңа препараттар мен әдістерін әзірлеу және енгізу өте өзекті мәселе болып табылады [5, 6].

Республика көлемінде және алыс-жақын шет елдерде жануарлардың тыныстану жүйесі ауруларын емдеу мақсатында көптеген дәрі-дәрмектер қолданылады, ал олардың басым көпшілігі әр түрлі топтағы антибиотиктер, сульфаниламидтік препараттар, нитрофурандар және басқа да антибактериалды дәрі-дәрмектер. Бұл дәрілердің басым көпшілігі шетелдік фармацевтикалық зауыттарда өндіріледі, сондықтан да олардың нарықтық бағасы да тым жоғары. Қазақстан аумағы әр түрлі шипалық қасиеті бар дәрілік өсімдіктерге өте бай Міне біз осы тұрғыдан мал ауруларына экономикалық тұрғыдан тиімді, әрі экологиялық жағынан таза, дайындалу технологиясы күрделі емес дәрілік өсімдіктерді қолдануды мақсат тұттық

Материалдар мен әдістер. Ғылыми – тәжірибелік жұмыстары кератоконъюнктивит ауруына шалдыққан голштин-фриз тұқымына жататын 10 бас сиыр алынды. Жануарлар бес-бестен 2 топқа бөлінді: тәжірибе және бақылау. Тәжірибе тобындағы жануарларға поликомпонентті сүртпе майы, ал салыстырмалы бақылау тобына көзге арналған тетрациклин сүртпе майы қолданылды.

Зерттелінетін қан келесі кезекпен алынды: поликомпонентті фитожақпа майын қолданғанға дейін және қолданғаннан кейінгі 7, 14, 21, 28 –ші тәуліктерінде. Қанның морфологиялық көрсеткіштерін зерттеу MS4 автоматты гематологиялық анализаторы көмегімен жүргізілді.

Зерттеу нәтижелері және талдау. Алынған зерттеу нәтижелері фитопрепаратты пайдаланғанға дейін екі топтағы жануарлардың фондық көрсеткіштері шамамен бірдей болатындығын көрсетті. Морфологиялық көрсеткіштердің өзгерістері зерттеу мерзімдерінде байқалады. Тәжірибе

тобындағы жануарлар қанындағы лейкоциттердің концентрациясы (WBS) 7, 14, 21 және 28-ші тәуліктерде бақылау тобындағыларға қарағанда, тиісінше, 9,1; 24,9; 31,3; және 35,8%-ға дейін, ал лимфоциттердің (LYM) мөлшері бақылау тобына қарағанда, тиісінше, 14,9; 22,9; 33,5 және 41,2%-ға жоғарылағандығы байқалды. Моноциттердің (MON) мөлшері тәжірибе тобындағы жануарларда бақылау тобына қарағанда, тиісінше, 10,6; 20,6; 44,1 және 34,5%-ға көтерілді.

Зерттеудің 7-ші тәулігінде гранулоциттердің концентрациясы тәжірибе тобында бақылау тобымен салыстырғанда 9,7%-ға, ал 14, 21, 28-ші тәуліктерде 20,6; 27,2 және 31,5%-ға жоғарылады [$P<0,001$]. Зерттеу мерзімінің 7, 14, 21 және 28-ші тәуліктерінде эритроциттердің концентрациясы тәжірибе тобындағы жануарларда бақылау тобына қарағанда, тиісінше, 12,1; 14,5; 18,5 және 21,2%-ға көтерілді. Эритроциттердің орташа көлемі (MCV) тәжірибелік жануарларда бақылау тобына қарағанда көбірек болды.

Гематокрит көлемі де (Hct) тәжірибелік жануарларда бақылау тобына қарағанда жоғары екендігі анықталды. Жоғарыда көрсетілген мерзімдерде гематокрит көлемі тәжірибелік жануарлар тобында бақылау тобына қарағанда, тиісінше, 8,7; 12,1; 13,1 және 13,0%-ға көтерілді. Гемоглобиннің эритроциттегі орташа концентрациясы (MCHC) тәжірибе тобындағы сиырларда бақылау тобына қарағанда көбірек болды және ол 29,30-дан 36,32 g/dl-ге дейін жоғарыласа, ал бақылау тобында 29,48– 31,83 g/dl аралығында ғана болды [$P<0,01$; $P<0,05$].

Зерттеудің 7, 14, 21 және 28-ші тәуліктерінде тромбоциттердің анизоцитозы (RDV) тәжірибе тобындағы жануарларда 15,70-тен 17,74 g/dl-ге дейін жоғарыласа, ал бақылау тобында 15,63-16,39 g/dl аралығында болды [$P<0,05$].

Тромбоциттердің концентрациясы (PLT) зерттеудің барлық мерзімдерінде зерттеу жүргізілген топтарда біршама жоғарылап отырды, дегенмен тәжірибе тобындағы жануарларда айқын түрде байқалады. Жоғарыда көрсетілген зерттеу жүргізу күндері тәжірибелік топтағы сиырларда тромбоциттердің деңгейі бақылау тобына қарағанда, тиісінше, 8,1; 13,4; 23,7 және 18,4%-ға көтерілді. Тромбоциттердің орташа көлемі (MPV)

тәжірибелік топтағы жануарларда 7,70 – 8,98% аралығында болды [$P<0,05$; $P<0.001$]. Анизацитоз көрсеткіштері (PDW) жоғарыда көрсетілген зерттеу мерзімдеріне сай тәжірибелік топта, тиісінше, 10,9; 14,2; 18,8 және 16,6% болды

Зерттелінген қанның морфологиялық көрсеткіштері бақылау тобындағы сиырларда да біршама жоғарылағандығы анықталды, дегенімен олардың деңгейі тәжірибе тобымен салыстырғанда айтарлықтай төмендеу болатындығы белгілі болды. Мысалы, лейкоциттер 10,15-тен-11,02% -ға; лимфоциттер 44,08-ден 49,50% -ға; моноциттер 3,83-тен 4,80%-ға; гранулоциттер 21,64-тен 24,42%-ға; эритроциттер 7,42-ден 8,38 М/ mm^3 -ке; гематокрит 25,56-ден 28,16%-ға; гемоглобин 8,52-ден 9,18g/dl-ге; тромбоциттер 321,6-дан 352,1 fl -ға; анизацитоз көрсеткіштері 8,64-тен 9,72%-ға дейін ғана жоғарылайтындығы анықталды.

Қорытынды. Сонымен зерттеу жүргізу барысында алынған деректер дәрілік өсімдіктерден дайындалған поликомпонентті жақпа майының кератоконъюнктивит ауруына шалдыққан ірі кара малдың морфологиялық көрсеткіштеріне қуаттандырып әсер ететіндігі тәжірибе жүргізу барысында нақты цифрлық деректер негізінде анықталды. Морфологиялық көрсеткіштердің ең жоғарғы деңгейі зерттеу жүргізу мерзімінің 14-және 21-ші тәуліктерінде тіркелді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

[1] Дрожжина А.С. Фармакотерапия и профилактика конъюнктиво–кератита крупного рогатого скота // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата ветеринарных наук. – Краснодар – 2013. – 21 с.

[2] Шакуров М.Ш. Препарат «Астра-16» при лечение экспериментально вызванного конъюнктиво-кератита у овец. // Уч. записки КГАВМ. – Казань, 2010. – Т. 200. – С. 208-212.

[3] Боранбаева К.Е., Заманбеков Н.А., Саттарова Р.С. ж. б. Ірі кара малы кератоконъюнктивтің емдеу үшін дайындалған фитопрепараттың фармако–токсикологиялық және микробиологиялық көрсеткіштерін зерттеу. // «Ғылым және білім» БҚАТУ ғылыми-практикалық журналы, 1-бөлім, №4-1 (69) 2022. – 181-193 б.

[4] MikrobeWiki. (2020) *Moraxella bovis*. Available from: https://www.microbewiki.kenyon.edu/index.php/moraxella_bovis. Retrieved on 14-05-2021.

[5] N.P. Ivanov, F.A. Bakiyeva, A.M. Namet, R.S. Sattarova et al. The epizootic situation of cattle moraxellosis in several economic entities of the Republic of Kazakhstan // Available at www.veterinaryworld.org/Vol.14/May-2021/41. – P. – 1380-1388.

[6] K.E. Boranbayeva, N.A. Zamanbekov, R.S. Sattarova et al. Comparative Pharmacotherapeutic effectiveness of Therapeutic Ointments in infectious Keratoconjunctivitis in cattle. // Research J. Pharm. and Tech. 16(1): Januar 2023. – P.46-54.

© М.С. Жанабай, Н.А. Заманбеков,
Ш.Б., Туржигитова, 2023

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.А. Дмитриева,
студентка 3 курса
напр. «Менеджмент»,
науч. рук.: **Е.И. Мазилкина,**
к.э.н., доц.,
ПИУиС (филиал РАНХиГС),
г. Саратов, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА И ПОДДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ ОПТИМАЛЬНОГО УРОВНЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются специфика банковской логистики, ее цель и задачи, основные и сопутствующие банковские потоки. Исследуется влияние банковской логистики на формирование конкурентоспособности организации в рыночных условиях.

Ключевые слова: логистический сервис, банковская логистика, организация логистического менеджмента.

В современных условиях для организаций различных сфер деятельности важной задачей является противостояние конкурентам и максимальное удовлетворение потребностей потребителей, что требует не только обеспечения высокого качества реализуемой продукции, но и обеспечение высокого уровня обслуживания.

Логистический сервис – является совокупностью услуг компании, которая предоставляет ту или иную продукцию (услугу) потребителям. Хорошо организованный логистический сервис помогает производителю создать устойчивый рынок для своей продукции, а качество сервиса часто является определяющим фактором в конкурентной борьбе. Кроме того, сам сервис является достаточно прибыльным бизнесом и важным условием для поддержания авторитета и имиджа производителя, что подтверждает актуальность темы исследования [1].

Банковская логистика – это отрасль логистики, которая представлена действиями по планированию, анализу, учету и контролю потоковых процессов банковской деятельности.

Сравнительно недавно банковское сообщество начало рассматривать возможность применения знаний логистики в своей практической деятельности. Целью такого применения является повышение эффективности банков за счет использования научных методов регулирования экономических потоков, которые возникают в процессе взаимодействия банков с другими субъектами материальной сферы. В результате, возникло новое направление логистики – банковская логистика.

Банковская логистика включает в себя процессы управления банковскими ресурсами, такими как деньги, ценные бумаги и другие активы. Она также включает в себя управление информационными потоками, связанными с банковской деятельностью. Логистика банковской сферы деятельности помогает банкам оптимизировать свои процессы и повышать уровень обслуживания клиентов. Одним из основных принципов банковской логистики является минимизация времени и затрат на обработку банковских операций. Для этого используется автоматизированные системы и технологии, такие как онлайн-банкинг и мобильное приложение для банковских операций. Это помогает ускорить процессы и снизить затраты на обслуживание клиентов. В целом, банковская логистика является важным инструментом для повышения эффективности банков и улучшения качества обслуживания клиентов. Банки активно внедряют новые технологии и методы, чтобы улучшить свои процессы и оставаться конкурентоспособными на рынке.

Главная цель банковской логистики направлена на улучшение конкурентоспособности банковских продуктов. Это достигается созданием удобных каналов распределения и оптимизацией использования ресурсов кредитных организаций. Такой подход позволяет повысить эффективность производства и реализации банковских продуктов, увеличить прибыль и снизить риски. В целом, банковская логистика играет важную роль в современной экономике.

Указанная цель банковской логистики достигается через решение нескольких задач. В качестве таких задач можно

выделить следующие направления деятельности: удовлетворение потребностей потребителей банковских продуктов; производство банковских продуктов; формирование и развитие банковских кадров и финансового менеджмента кредитной организации; проведение научных исследований и разработок в сфере банковской деятельности; разработка маркетинговых стратегий и использование методов маркетинга и др.

В банковской логистике главным объектом являются потоки ресурсов, которые, во-первых, служат кредитной организации промежуточным звеном для ведения ее основной деятельности, во-вторых, ориентированы на достижение целей, в-третьих, обеспечивают решение поставленных задач. Как правило, банковские потоки разделяют на основные и сопутствующие.

Основные банковские продукты имеют место в процессе воспроизводства банковских продуктов. Именно благодаря им клиенты кредитных организаций в нужное время и в удобном месте получают требуемое количество конкретного банковского продукта необходимого качества и с минимальными издержками.

Основные банковские потоки включают в свой состав следующие разновидности движения ресурсов:

- основные денежные потоки – это движение денежных средств по банковским счетам, в результате которого между кредиторами и заемщиками финансового рынка перераспределяются свободные денежные средства в силу финансового посредничества банка;

- основные товарные потоки – это результат осуществления банком в установленном законом порядке операций с драгоценными металлами и камнями;

- основные сервисные потоки – это оказание клиентам банковских услуг, которые в дальнейшем предусматривают движение денежных средств по банковским счетам, т.е. трансформируются в основные денежные потоки.

Сопутствующие банковские потоки сопровождают основные банковские потоки. Их предназначение состоит в создании условий для возникновения и функционирования

основных банковских потоков, а также в повышении их качества.

Сопутствующие потоки в банковской логистике тоже представлены тремя группами:

- сопутствующие материальные потоки – это приобретение кредитной организацией основного капитала в виде здания, оборудования, лицензий, программного обеспечения и др., что создает условия для осуществления банковской деятельности;

- сопутствующие информационные потоки – это извещение потребителей о проведении конкретной банковской операции, об ассортименте банковских продуктов и их привлекательных характеристиках через использование различных маркетинговых коммуникаций;

- сопутствующие сервисные потоки – это оказание клиентам банковских услуг, которые в дальнейшем не предусматривают осуществление банковских операций и сделок.

Логистические банковские потоки характеризуются, в первую очередь, их взаимным воздействием друг на друга. Они развиваются в результате влияния внешних и внутренних факторов, из-за чего, в частности, возникает банковский риск.

Принято выделять разновидности услуг, которые предоставляются покупателю на различных этапах логистического обслуживания (предпродажный этап, работы по оказанию логистических услуг, осуществляемые в процессе продажи товаров, послепродажный логистический сервис).

Между спросом на товар и сервисом существует определенная закономерность: хороший сервис расширяет спрос на товар, причем именно в той фирме, которая предоставляет этот сервис. О существовании такой закономерности не следует забывать производителю, так как современный рынок чутко реагирует на качество обслуживания, которое существенно влияет на конкурентоспособность фирмы-производителя.

В условиях высокой конкуренции привлекать новых клиентов становится все труднее. Маркетинговые исследования показывают, что каждый «удержанный» клиент обходится дешевле, чем привлечение нового. Сохранение постоянных

клиентов возможно лишь в том случае, если уровень их обслуживания постоянно повышается.

Качество обслуживания потребителей серьезно влияет на общий коммерческий успех фирмы, поэтому определение целей и задач обслуживания потребителей является важным решением высшего руководства. Дистрибуция товаров тесно связана с потребительским сервисом, поэтому отдел логистики играет важную роль в установлении целей и задач обслуживания покупателей, формулируемых маркетинговым отделом фирмы [2].

Методы и процедуры управления качеством логистического сервиса в дистрибуции зависят от выбранных логистических концепций и стратегии управления качеством логистического сервиса с позиций потребителей.

Организация логистического менеджмента предполагает, что высшее руководство фирмы устанавливает соответствующие процедуры управления и контроля в зависимости от выбранной логистической стратегии. На третьем этапе определяются и обосновываются требования, которые предъявляют потребители к конкретным логистическим функциям [3].

Список использованных источников и литературы:

[1] Гаджинский А.М. Логистика: учебник для высших учебных заведений по направлению подготовки "Экономика" / А. М. Гаджинский. – М.: Дашков и К°, 2017. – 139 с.

[2] Логистика: учебник / А.А. Канке, И.П. Кошечая. – М.: Инфра-М: Форум, 2017 – 101 с.

[3] Локтев Э.М., Саркисян Л.Г. Маркетинговые стратегии развития бизнес-концепции торгового предприятия на потребительском рынке // Мир науки и образования. – 2017. – №3. – С. 7

© И.А. Дмитриева, 2023

В.А. Исаенко,
соискатель,
АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»,
г. Белгород, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСОВ В ЦИФРОВОМ МАРКЕТИНГЕ

Аннотация: продвижение продукта в цифровой маркетинговой среде характеризуется наличием определенных особенностей, раскрытых в настоящей статье применительно к продвижению информационного продукта, в частности, облачных сервисов с учетом выполняемой ими дуальной роли: инфраструктурной и товарной. В качестве особенностей продвижения облачных сервисов обоснованы: наличие альтернативного концептуального базиса для построения цифровых маркетинговых коммуникаций при продвижении продукта; комбинирование различных медиаканалов в продвижении; неограниченность инструментария цифрового маркетинга, используемого при продвижении; возможность моделирования продвижения продукта в проекциях цифрового маркетинга.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, информационный продукт, облачные сервисы, продвижение, маркетинговые коммуникации.

Развитие технического прогресса и внедрение его достижений во все сферы современной социально-экономической действительности привело к возникновению феномена цифровизации, открывшей новое видение стратегических перспектив обогащения научного знания и трансфера его положений в управленческую, предпринимательскую, социальную и иную практику.

В прикладной экономике формируются новые предметные области знания, базирующиеся «на цифре», среди которых особое место, по праву, принадлежит цифровому маркетингу, объясняющему особенности осуществления маркетинговой

деятельности в цифровой рыночной среде [1, 2] посредством использования инновационных инструментов, разработанных на базе цифровых решений [7, 9, 10].

Расширение инструментария цифрового маркетинга происходит одновременно с появлением новых разновидностей информационных продуктов, декомпозируемых по целевому назначению на управленческую, инфраструктурную, финансовую, медийную, досуговую, сервисную сферы их использования в маркетинговой практике.

Сущностной характеристикой продвижения информационного продукта в цифровом маркетинге является дуальная роль, выполняемая этой категорией продукта.

С одной стороны, информационные продукты создаются для инфраструктурного обеспечения процесса продвижения «традиционной», не цифровой продукции; с другой стороны – выступают в качестве самостоятельного объекта продвижения, поскольку выводимые на рынок информационные продукты приобретают товарную форму.

Наглядное подтверждение дуальной роли информационных продуктов в продвижении характерно такой их разновидности, как облачные сервисы, относимые многими исследователями [1, 3, 5, 8 и др.] к инфраструктурной сфере, с разделением на три категории моделей: SaaS-модели (программное обеспечение), IaaS-модели (цифровая инфраструктура), PaaS-модели (цифровые платформы).

Признавая роль облачных сервисов в развитии инфраструктуры цифрового маркетинга, мы считаем, что отнесение их строго к инфраструктурной сфере использования является условным, так как облачные сервисы не менее значимы для развития непосредственной сервисной сферы цифрового рынка, а в целом – для его функционирования и развития.

Что же касается второго ролевого аспекта облачных сервисов при продвижении информационного продукта в цифровом маркетинге – приобретения товарной формы при выводе на рынок, это имеет место по факту предоставления доступа пользователям (клиентам) к услугам владельца облачного сервиса (провайдера), оказываемым на платной основе посредством подписки на программные продукты,

приложения и иные ресурсы.

На наш взгляд, дуальная роль, выполняемая облачными сервисами в продвижении, указывает на наличие особенностей этого процесса по отношению к самим облачным сервисам.

Данные особенности, в нашем представлении, можно представить следующим составом (рис.).

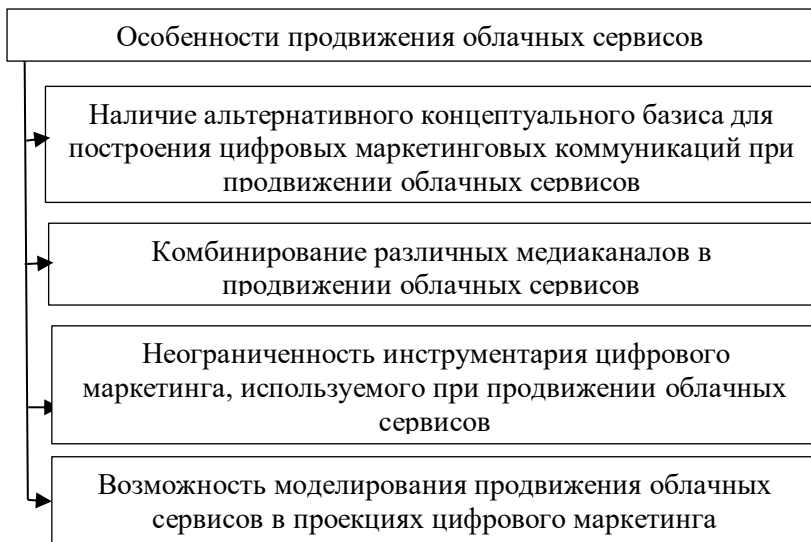

Рисунок 1 – Особенности продвижения облачных сервисов в цифровой маркетинговой среде

Аргументацию выделенных нами особенностей продвижения облачных сервисов в цифровой маркетинговой среде мы приведем соответственно указанной на рисунке последовательности.

Альтернативность концептуального базиса для построения цифровых маркетинговых коммуникаций при продвижении облачных сервисов обусловлена развитием теории цифрового маркетинга.

Предметная направленность данного процесса, как известно, определяется потребностями маркетинговой практики, которая выступает инициатором поиска новых форм, способов, инструментов коммуникации провайдера с целевой аудиторией

пользователей, с последующей разработкой их теоретического обоснования.

Иными словами, появление новых коммуникационных концепций в цифровом маркетинге является следствием, а не причиной реализации их положений при продвижении облачных сервисов в цифровой маркетинговой среде.

Известно, что концептуальная основа построения цифровых маркетинговых коммуникаций при продвижении продукта в целом, не только облачных сервисов, в настоящее время находится в стадии формирования; эволюционирует одновременно с изменениями рыночной среды, масштабированием ее цифровых преобразований, появлением новых цифровых инструментов, предназначенных как для организации коммуникаций, так и для продвижения продукта.

К категории цифровых коммуникационных концепций маркетинга исследователи относят концепции входящего, разрешенного, контентного, контактного, партнерского, постоянного маркетинга [9]; маркетинга влияния, интерактивного контента, ключевых клиентов, видеомаркетинга [7]; персонального, почтового, поискового маркетинга [10] и др.

По нашему мнению, особенностям продвижения облачных сервисов в большей мере отвечают положения концепции взрывного маркетинга, объясняющей технику продвижения посредством гроус хакинга (Growth Hacking) – «взлома роста» [6, 8], имеющего целью достижение быстрого роста бизнеса на основе анализа больших массивов данных, постоянной генерации и тестирования множества маркетинговых гипотез для поиска «точек роста» и их активации.

Подтверждение приоритетности коммуникационной концепции взрывного маркетинга для продвижения облачных сервисов было приведено в наших ранних работах [4, 6].

При этом мы не отвергаем ценности иных коммуникационных концепций маркетинга, разработанных для объяснения разных аспектов продвижения продукта на цифровом рынке. Каждая концепция, на наш взгляд, полезна для познания специфики данного процесса.

Второй особенностью продвижения облачных сервисов

мы определяем комбинирование различных медиаканалов: поисковых систем, социальных сетей, электронных СМИ, цифровых партнерств, цифрового обмена сообщениями, связей с общественностью в электронном формате.

Возможность комбинирования разных каналов продвижения информации о продукте обеспечивается синхронизацией сервисов, приложений, программного обеспечения, доступ к которым открывается для различных мобильных цифровых устройств (гаджетов), что позволяет пользователю информации получать ее в режиме удаленного доступа от местонахождения стационарной компьютерной техники.

Распространение информации о новых программных продуктах или их модифицированных версиях по разным медиаканалам (например, посредством официального сайта провайдера, смс-рассылки и рассылки push-уведомлений целевой аудитории клиентов, публикации статей в специализированных периодических электронных СМИ и т.д.) сопровождается ростом конверсии продаж – доли клиентов, сменивших свое положение в иерархии уровней маркетинговой воронки продаж.

Кроме того, в силу вирусного распространения информации, расширяется аудитория потенциальных пользователей, что в свою очередь приводит к росту лидов – фактов совершенных клиентами действий: регистрации на сайте, покупки продукта, подписки на новостную рассылку или на обновление приложений и т.д.

Получение указанных результатов продвижения облачных сервисов (рост конверсии продаж и расширение пользовательской аудитории) обеспечивается инструментарием цифрового маркетинга, не имеющим ограничений в использовании при продвижении этого вида информационного продукта (третья выделяемая нами особенность продвижения облачных сервисов).

Например, контекстная и таргетированная реклама, предназначенная для «закупки охвата» и целевых действий клиентов, размещаемая на стартовых страницах провайдеров и в электронных СМИ, дополняется поисковой оптимизацией

(SEO), предназначенной для получения трафика из поисковой выдачи.

Механизм функционального взаимодействия рекламы и поисковой оптимизации можно описать следующими положениями.

Потенциальный клиент услуг провайдера формирует поисковый запрос в браузере и, по результатам выдачи перечня ресурсов, формируемого в контексте сути запроса, переходит на конкретный сайт. Если предметом поиска выступает специализированный программный продукт, то клиент переходит на сайт его владельца (провайдера). Трафик сайта тем выше, чем больше потенциальных клиентов обратилось к ресурсам, размещенным на нем.

Ключевыми условиями обеспечения видимости сайта для потенциальных клиентов являются корректное техническое решение задачи удовлетворения поискового запроса (отсутствие ошибок в языковой разметке и HTML-коде) и соответствие содержания контента, получаемого клиентом, предмету поискового запроса. При совпадении информации, отраженной в рекламном обращении к целевой аудитории, с содержанием информации, детализированной в ресурсах сайта провайдера, статус клиента изменяется: из категории «потенциального» он переходит в «реального» клиента, вступая в партнерские отношения с провайдером.

В простейшем случае неограниченность инструментария цифрового маркетинга, используемого при продвижении, подтверждается, к примеру, получением купона на скидку с цены продукта или промокода для другого сервиса провайдера при условии совершения покупки в интернет-магазине какого-либо товара (например, смартфона, смарт-часов и пр.), посредством которого клиент будет пользоваться услугами провайдера.

Завершающей из выделенных нами особенностей продвижения облачных сервисов является возможность моделирования продвижения в проекциях цифрового маркетинга.

Особенность продвижения в данном случае заключается в четком определении его концепта в части установления,

поддержания и расширения коммуникационного взаимодействия провайдера с целевой аудиторией пользователей, в определенной мере – управления этими взаимоотношениями с использованием специальных моделей.

Для решения данной задачи нам представляется приемлемой модель «7D управления цифровыми маркетинговыми коммуникациями» [9], объединяющая семь проекций цифрового маркетинга: цели, аудитория, устройства, платформы, медиаканалы, данные, технологии.

Краткая сущностная характеристика составляющих модели в контексте предпринимаемых маркетинговых усилий по управлению взаимоотношениями с клиентами при продвижении облачных сервисов представлена в таблице.

Таблица – Характеристика составляющих модели «7D управления цифровыми маркетинговыми коммуникациями», рекомендуемой для продвижения облачных сервисов

Проекция цифрового маркетинга	Маркетинговые усилия, предпринимаемые для продвижения облачных сервисов
Цели	Формулировка целей маркетинговой деятельности, проведение их анализа на предмет соответствия миссии и стратегии развития бизнеса для ускорения цифровых преобразований системы управления взаимоотношениями с целевыми клиентами
Аудитория	Изучение онлайн-аудитории на предмет выявления характеристик клиентов, их поведения, предпочтений, привычек и т.д.; составление «портрета» целевого клиента; сегментирование целевой аудитории по уровням взаимодействия с провайдером для предоставления релевантного контента каждому сегменту

Устройства	Определение гаджетов, предпочтительных для целевых клиентов при получении информационного продукта (стационарных компьютеров, ноутбуков, планшетов, смартфонов, телевизоров, игровых приставок и пр.), для синхронизации информации, получаемой клиентами с помощью различных цифровых устройств
Платформы	Интеграция в существующие операционные системы, браузеры, приложения, социальные сети, поисковые системы цифрового взаимодействия с целевыми клиентами; создание провайдером новых онлайн-площадок для размещения контента в рамках партнерского взаимодействия
Медиаканалы	Анализ существующих медиаканалов, используемых в продвижении продукта на предмет эффективности их воздействия на клиентов и мотивации к выполнению целевого действия; оптимизация каналов продвижения продукта по критерию их ценности для развития взаимоотношений
Данные	Накопление, обработка и анализ информации о прошлом опыте взаимодействия провайдера с клиентами; формирование базы данных о целевых клиентах; создание корпоративной системы защиты информации, включая персональные данные клиентов
Технологии	Выбор оптимальных технологий создания формирования интерактивного опыта взаимодействия с целевыми клиентами, декомпозированных по целевому назначению их использования (планирование, выполнение, оптимизация, аналитика, отчетность и т.д.) при продвижении продукта

Обобщенные в таблице маркетинговые усилия,

предпринимаемые для продвижения облачных сервисов по составляющим модели «7D управления цифровыми маркетинговыми коммуникациями», не претендуют на полноту состава, могут варьировать в зависимости от конкретики продвигаемого информационного продукта, степени его детализации, сферы применения и многих других отличительных признаков.

Ключевое преимущество модели «7D управления цифровыми маркетинговыми коммуникациями», рекомендуемой в качестве инструмента продвижения облачных сервисов, на наш взгляд, заключается в том, что ее составляющие одновременно отражают оба ролевых аспекта, присущих информационному продукту (инфраструктурный и товарный), выводимому на цифровой рынок.

Список использованных источников и литературы:

[1] Алиева М.К., Гаджиева Х.Х., Магомедова А.А. Применение информационных технологий в сфере маркетинга и маркетинговых исследований // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – №1. – С. 200-203.

[2] Аксенов А.О. Исследование рынка цифрового маркетинга: тренды, особенности функционирования участников, проблемы и вызовы // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – №4. – С. 114-127.

[3] Гурьянов А.И., Гурьянова Э.А. Российский рынок SaaS: тенденции и перспективы // Казанский экономический вестник. – 2021. – №6(56). – С. 69-73.

[4] Исаенко В.А. Тенденции развития рынка SaaS-сервисов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – №1(92). – С. 187-202.

[5] Мурзин Ф.А., Батура Т.В., Семич Д.Ф. Облачные технологии: основные модели, приложения, концепции и тенденции развития // Программные продукты и системы. – 2014. – №3. – С. 64-72.

[6] Тарасова Е.Е., Исаенко В.А. Исследование этапов внедрения стратегии цифрового маркетинга Growth Hacking в стартапе // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – №3. – С. 198-208.

[7] Инструменты Digital-маркетинга: тренды 2022 года с наглядными примерами [электронный ресурс] / Университет inSales. URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/instrumenty-digital-marketinga?ysclid=lmfyeacs96210839568> (дата обращения: 12.09.2023). – Заглавие с экрана.

[8] Принцип Growth Hacking или 9 приемов развития облачного сервиса [электронный ресурс] / LPGenerator. URL: <https://lpgenerator.ru/blog/2014/11/17/princip-growth-hacking-ili-9-priemov-razvitiya-oblachnogo-servisa/> (дата обращения: 16.09.2023). – Заглавие с экрана.

[9] Что такое digital-маркетинг? Наглядное резюме и 18 ключевых техник [электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/marketing/755553-chto-takoe-digital-marketing-naglyadnoe-rezyume-i-18-klyuchevyh-tehnik?ysclid=lmfxr88dar422635107> (дата обращения: 15.09.2023). – Заглавие с экрана.

[10] Шерстнева А., Сергиенкова Я. Digital-маркетинг: что это такое и как работает [электронный ресурс]. URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/digital-marketing> (дата обращения: 12.09.2023). – Заглавие с экрана.

© В.А. Исаенко, 2023

О.В. Круглова,
к.э.н., доц.,
Нижегородский филиал
ФГБОУ «Самарский государственный
университет путей сообщения»,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье представлен анализ управления здравоохранением на примере Нижегородской области, выявлены основные недостатки и предложен проект по устранению части проблем с привлечением бизнеса.

Ключевые слова: здравоохранение, проект, государственно-частное партнерство, эффект, медицинские услуги.

Здравоохранение, образование, оборонная промышленность являются ключевыми направлениями, на которых сильное государство не только существует, но и прогрессирует[1]. Высокий уровень развития данных секторов является прямым показателем того, насколько успешна деятельность страны и её аппарата. Но чтобы достигнуть высоких показателей в данных сферах, необходимо не только вкладывать финансовые средства, но и разрабатывать направления совершенствования. В качестве примера можно рассмотреть здравоохранение Нижегородской области.

Основу функционирования системы здравоохранения составляют медицинские кадры, которые должны быть квалифицированными и постоянно обучаться новым методам работы. Другим немаловажным критерием является наличие современного и качественного оборудования, с помощью которого медицинский персонал и оказывает помощь пациентам. Немало важным показателем системы здравоохранения является также функционирующие здания и сооружения здравоохранения в технически исправном

состоянии. Единство данных трех факторов обеспечивает качественное исполнение своих функций системы здравоохранения в целом и способствует ее развитию в социальном плане и постоянному росту доступности медицинской помощи населению страны.

Однако, как показал анализ имеющихся ресурсов здравоохранения Нижегородской области, которые за последние три года сократились на 3%, а именно здания по оказанию медицинской помощи, а число зданий, требующих капитального ремонта, наоборот увеличилось на 6%, негативно сказывается как на выполнении служебных обязанностей медицинскими работниками, так и доступности медицинской помощи[2]. Одной из причин данной ситуации, является недостаток финансовых средств на проведение ремонта учреждений здравоохранения региона, однако для ее улучшения в рамках реализации федерального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» Нижегородской области выделяются средства для создания фельдшерских, фельдшерско-акушерских пунктов, отвечающих современным требованиям, в населенных пунктах с численность населения от 101 до 2000 человек, что несомненно должно повысить доступность первичной медико-санитарной помощи населению, проживающему в отдаленных муниципальных образованиях области.

В целом в системе здравоохранения Нижегородской области отмечается дефицит медицинских кадров, как в городе, так и на селе. За последние несколько лет отмечается снижение количества медицинского персонала, как по штату, так и по фактическим работникам на 1,1%. При этом в сельской местности темпы снижения количества медицинских работников значительно превышают городские – 5,0% [2] Это говорит о неравномерном оттоке кадров из сферы здравоохранения зависимо от расположения медицинской организации. С учетом того, что в сельской местности число врачей в общей сумме ниже числа городских врачей в 18 раз, дефицит медицинских кадров на селе ощущается наиболее остро, что приводит к значительному снижению доступности медицинской помощи гражданам.

Для совершенствования деятельности медицинских организаций был предложен проект государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения в г.о.г Дзержинске Нижегородской области, который позволит увеличить охват граждан, получающих медицинские услуги[3].

Таким примером может послужить проект «Центр санаторно-курортного лечения», который будет находиться на территории г.о.г Дзержинска «Сосновая роща-2».

Данный проект основан на концессионном соглашении по строительству центра санаторно-курортного лечения.

Данный проект направлен на осуществление медицинских услуг в большей доступности, которые будут соответствовать всем требованиям и востребованными в зависимости от ситуации заболеваемости.

Согласно исследованиям, жители города и области нуждаются в санаторно-курортном лечении, спрос превышает предложение в связи с нехваткой таких учреждений. следовательно разработанный проект будет направлен на удовлетворение потребностей жителей не только г.о.г. Дзержинска, но и области, а также жителей других регионов по программе ОМС или платной основе. Благодаря проекту область сможет решить ряд проблем, связанных с ростом потребности в высоко результативной санаторно-курортной помощи; дефиците коечного фонда в Дзержинске и области по направлению – реабилитация; выраженный спрос на платные услуги по реабилитации в амбулаторном и стационарном форматах; снижению заболеваемости у населения; повышение рейтинга региона.

Предложенный проект снизит показатели нехватки в регионе койко-мест; предоставит возможность высоко квалифицированным кадрам работать в оборудованном новейшими технологиями здании.

Предусматривается, что на территории будет находиться административное здание, леченые и жилые комплексы.

Подводя итоги, предложенный проект является наглядным примером государственно-частного партнерства, который возможен не только в сфере здравоохранения, но и в других сферах. Совместное участие бизнеса и государства

позволит улучшить качество жизни региона по некоторым направлениям, а именно, получение бюджетного эффекта, что позволит создать рабочие места, снижая безработицу; налоговые поступления.

Совместно с бюджетным эффектом, проект принесет и экономический эффект – возможность оказания санаторно-курортного лечения на платной основе, поступление денежных средств и бизнесу, и государству. И самое главное – это социальный эффект от проекта, способствующий повышению качества жизни населения города и региона, снижению уровня заболеваемости, снижению нагрузки на социальные структуры.

Таким образом, государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения позволит достичь повышения показателей качества оказания медицинских услуг, что благоприятно скажется на развитии небольшого города и области в целом. Будет примером для других регионов по взаимодействию бизнеса и государства.

Список использованных источников и литературы:

[1] Батиевская В.Б. Повышение качества государственного управления здравоохранением как необходимое условие его успешного развития / В.Б. Батиевская // Социогуманитарный вестник. – 2018. – №2. С. 42-44.

[2] Гурдзибеев А.Б., Кулумбекова З.Т. Становление и развитие здравоохранения в Дзержинске // Форум молодых ученых. 2019. №2 (30). С. 570.

[3] Мезелеева А.Р. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения / А.Р. Мезелеева // Молодой ученый. – 2019. – №48 (286). – С. 387-389.

[4] Файберг Т.В. Финансирование медицинской помощи в России: источники и проблемы их оценки / Т.В. Файберг, И.Н. Щербакова // BaikalResearchJournal. – 2021. – Т. 12, №1. – С. 7-17.

© О.В. Круглова, 2023

И.О. Теплов,
*аспирант 2 курса спец. «Региональная
и отраслевая экономика»,
науч. рук.: О.И. Клименко,
д.э.н., проф.,
АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»,
г. Белгород, Российская Федерация*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

Аннотация: проявление институциональных проблем кластеризации экономики обусловлено незавершенностью становления кластера как самостоятельного института экономической системы. В качестве институциональных проблем экономической кластеризации в статье обоснованы множественность и разнообразие институциональных структур, координирующих ее развитие; разнообразие информационных источников о кластеризации экономики; незавершенность формирования критериев идентификации кластеров и оценки их значимости для развития экономики. Способы решения проблем предложены применительно к региональному уровню экономической системы.

Ключевые слова: региональная экономика, экономический кластер, кластеризация экономики, институциональные проблемы кластеризации.

Одним из имманентных признаков эволюционного развития экономики выступает появление новых институтов, адекватных изменениям системы экономических отношений и механизмов взаимодействия их участников.

На современном этапе к категории таковых институтов относятся экономические кластеры, институциональная природа которых исследователями обосновывается в различных контекстах: структурного строения эволюционной экономики [1]; инфраструктурного обеспечения экономической системы [6]; преимуществ для стратегирования регионального развития

[2]; особенностей при проведении оценки конкурентоспособности [3, 8] и т.д.

Особую значимость для решения поставленной нами задачи обоснования институциональных проблем экономической кластеризации регионов имеют исследования, в которых раскрывается «факторная» институциональная роль кластера в обеспечении устойчивости развития экономики [5, 9], поскольку это совпадает с нашим видением системных детерминант устойчивого развития региональной экономики, изложенным по результатам ранее проведенных исследований [4].

Разделяя позицию Сухарева О.С. по поводу ведущей роли институтов в формировании структуры эволюционной экономики [1], мы считаем, что институционализация экономических кластеров, в силу новизны самого института, а также процессов его становления и развития, сопровождается проявлением соответствующих институциональных проблем.

Применительно к региональному уровню экономической системы, на наш взгляд, проблемами институционального плана следует считать множественность и разнообразие институциональных структур, координирующих ее развитие; разнообразие информационных источников о кластеризации экономики; незавершенность формирования критериев идентификации кластеров и оценки их значимости для развития экономики.

Полагаем, что аргументировать существование данных проблем целесообразно одновременно с определением способов их решения (табл.).

Для обоснования первой выделяемой институциональной проблемы экономической кластеризации регионов – множественности и разнообразия институциональных структур, координирующих ее развитие, мы используем информацию о центрах и институтах кластерного развития, размещенную на официальном сайте Российской кластерной обсерватории [7].

Анализ данной информации показал, что центры кластерного развития созданы в 47 субъектах Федерации из 89 (52,81%) с отражением в названиях центров региональных приоритетов кластеризации экономики.

Таблица 1 – Институциональные проблемы экономической кластеризации регионов и рекомендуемые способы их решения

Проблемы	Способы решения проблем
множественность и разнообразие институциональных структур, координирующих развитие экономической кластеризации	создание единого федерального координатора кластерного развития региональной экономики
разнообразие информационных источников о кластеризации экономики	создание федеральной базы данных о деятельности экономических кластеров в регионах
незавершенность формирования критериев идентификации кластеров и оценки их значимости для развития экономики	разработка единой системы критериев идентификации региональных экономических кластеров и подходов к оценке их значимости

Например, в Республике Татарстан, Астраханской, Вологодской, Мурманской областях приоритетом определяется развитие субъектов малого и среднего предпринимательства; в Калужской области – региональное развитие; в Самарской области – инновационное развитие и кластерные инициативы; в Республике Калмыкия – кластерное развитие, инновации и информационно-консультационное обеспечение АПК и пр.

Общее количество экономических кластеров, информация о которых размещена на сайте Российской кластерной обсерватории, на момент нашего исследования составило 119 ед.

В пространственном аспекте отдельные кластеры «выходят за пределы» территории одного региона, к примеру:

- ассоциация «Инновационный территориальный электротехнический кластер» (республики Марий Эл и Чувашская);
- кластер грузоподъемного (кранового) оборудования (Свердловская и Челябинская области);

– кластер фармацевтической, медицинской промышленности, радиационных технологий (Ленинградская область, г. Санкт-Петербург).

Причем географическая удаленность регионов не является препятствием для экономической кластеризации, подтверждением чему выступает, например, кластер «ФармДолина» (Краснодарский край, г. Москва, Московская область).

Количество участников экономических кластеров варьирует от 10 ед. (в 15 кластерах из 119, или 12,61% от их общего количества) до 227 ед. (научно-производственный кластер «Сибирский наукополис», Новосибирская область).

Не меньшим разнообразием характеризуются организации – координаторы кластерного развития региональной экономики, в составе которых: некоммерческие партнерства, государственные автономные учреждения, образовательные учреждения, хозяйственные общества (как с ограниченной ответственностью, так и акционерные, открытого и закрытого типов), автономные некоммерческие организации, региональные министерства экономического развития, промышленности, инновационных и информационных технологий, администрации территориальных образований, управляющие компании холдингов, ассоциации производителей, казенные предприятия, консорциумы, научные центры и пр.

Очевидно, что видение кластерного развития экономики, его приоритетов, целей, задач, инструментов для каждой категории организаций – координаторов определяются не только спецификой их функциональной деятельности, но и разным уровнем ответственности за результаты кластеризации экономики региона, несопоставимой, например, для институтов региональной исполнительной власти и хозяйственных обществ.

На федеральном уровне координация деятельности экономических кластеров осуществляется Рабочей группой «Деятельность институтов развития на конкретных территориях, в том числе в инновационных территориальных кластерах», созданной при Межведомственной комиссии по реализации Стратегии инновационного развития РФ.

К числу институтов развития отнесены: ГК «Внешэкономбанк» (в том числе «ВЭБ-инжиниринг», фонд «ВЭБ-инновации», ОАО «Связь-Банк»); «ВТБ-Капитал»; фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере; фонд «Сколково»; РОСНАНО, ОАО «РВК» (в том числе дочерние фонды «Инфраструктурные инвестиции РВК», «Фонд посевных инвестиций РВК», «Биофармацевтические инвестиции РВК», «Гражданские технологии ОПК»); торгово-промышленная палата Российской Федерации; НИУ «Высшая школа экономики» и Ассоциация инновационных регионов России.

По аналогии с региональными центрами кластерного развития, институты развития также имеют разное представление о процессе и его перспективах, формируемое исходя из их собственных экономических интересов. Но совпадение интересов институтов развития с интересами регионов, проводящих кластеризацию экономики, на практике является скорее исключением, нежели правилом.

Наиболее ярко расхождение экономических интересов институтов развития и регионов проявляется в сферах финансирования кластеризации экономики.

Институты развития как «держатели» финансовых ресурсов заинтересованы в максимально эффективном их размещении, а поэтому выбор регионов и конкретных кластеров для инвестирования базируется на критерии экономической целесообразности.

Для регионов, интересы которых представляют органы исполнительной власти, выбор источников инвестирования базируется на критерии доступности к ресурсам, которая, по определению, не может быть равной по комплексу объективных условий:

- территориальной удаленности от федерального центра, где сосредоточены институты развития;
- различной инвестиционной привлекательности;
- наличию производств, связанных с добычей полезных ископаемых;
- платежеспособности и степени финансового самообеспечения, самодостаточности социально-

экономического развития и т.д.

Комплекс названных, а также других обстоятельств порождает избирательный подход институтов развития к регионам, а следовательно, они находятся в неравных условиях в сложившейся системе взаимодействий с институтами развития.

Поэтому мы считаем, что решить проблему множественности и разнообразия институциональных структур, координирующих развитие экономической кластеризации, можно посредством создания единого федерального координатора кластерного развития региональной экономики.

Одновременно это будет способствовать решению второй выделяемой нами институциональной проблемы экономической кластеризации регионов, заключающейся в разнообразии информационных источников.

Учитывая то, что информации присущ нелегитимный характер, очевидно, что источники ее получения не могут быть охарактеризованы как достоверные. Данное обстоятельство, в свою очередь, обуславливается отсутствием практики статистического наблюдения кластеризации экономики.

Проведенный нами анализ информации, представленной на официальных сайтах региональных центров кластерного развития (с оговоркой о том, что они созданы только в 47 субъектах Федерации из 89), показал полное отсутствие каких-либо количественных данных, приемлемых для использования в аналитической работе.

Исключением является сайт Российской кластерной обсерватории, где размещены результаты отдельных аналитических исследований кластеризации. Однако эта информация не структурирована и не систематизирована, что вызывает сложность сопоставимости данных, как в содержательном, так и временном аспектах.

Исходя из этого, мы считаем, что существует объективная необходимость создания федеральной базы данных о деятельности экономических кластеров в регионах, с открытым доступом к ней для заинтересованных пользователей. По нашему убеждению, это имеет особое значение для информирования потенциальных инвесторов.

С проблемой разнообразия информационных источников о кластеризации экономики существенно связана третья выделяемая нами институциональная проблема экономической кластеризации, заключающаяся в незавершенности формирования критериев идентификации кластеров и оценки их значимости для развития экономики.

Доказательством существования этой проблемы являются критерии конкурсного отбора программ развития инновационных территориальных кластеров, установленные Рабочей группой по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (протокол №6-АК от 22 декабря 2012г.).

С оговоркой о том, что решение Рабочей группы предназначено только для инновационных кластеров, а для кластеров иной экономической природы аналогичных правовых регламентов не существует, содержащиеся в нем критерии, на наш взгляд, требуют доработки.

На проблемность статистического измерения критериев количественного порядка, приведенных в указанном документе, нами обращалось внимание выше.

Аналогичная «проблемность» присуща и качественным критериям, предложенным для всех выделяемых блоков, сформированным по направлениям оценки достигнутого уровня, перспектив развития, проработанность мер.

Как известно, оценка уровня требует установления ее градаций, а поэтому для нее, на наш взгляд, недостаточно вербальной констатации соответствия мировому уровню как базы сравнения, установленной для оценки текущего уровня и перспектив развития инновационных кластеров в компоненте их научно-технического и образовательного потенциалов.

Очевидно, субъективность экспертной оценки не позволит обеспечить ее достоверность, и будет зависеть от степени информированности экспертов о конкретных кластерах, претендующих на получение статуса инновационных.

Кроме того, четко выраженная ориентация на «мировой уровень», вытекающая из содержания критериев, нивелирует интересы развития отечественной экономики, изначально ставит

их в зависимость от мировых тенденций.

Однако экономическая реальность последнего времени, начиная с 2014 года, наглядно показала, что стремление к соответствию мировым тенденциям в условиях санкционных ограничений требует его ревизии на предмет «действительной важности», т.е. разработки таких направлений развития отечественной экономики, которые обеспечат национальную экономическую безопасность и поддержат суверенитет страны.

Главным проблемным моментом в содержании критериев идентификации кластеров и оценки их значимости для развития экономики, по нашему убеждению, является то, что они сформулированы для уже созданных кластеров, претендующих на получение статуса инновационных.

Но в то же время на федеральном уровне не разработаны критерии идентификации кластеров на стадии их создания, а поэтому регионы вынуждены решать эту задачу самостоятельно, исходя из собственного представления значимости кластеров для развития региональной экономики.

Как следствие, критерии идентификации кластеров в региональном аспекте характеризуются существенным разнообразием. Способом решения этой проблемы, на наш взгляд, будет являться разработка единой системы критериев идентификации экономических кластеров и подходов к оценке их значимости, унифицированные для всех регионов.

Список использованных источников и литературы:

[1] Сухарев О.С. Эволюционная экономика. Институты – структура, кризисы – рост, технологии – эффективность: монография. – М.: Финансы и статистика, 2021. – 800 с.

[2] Прокопенко З.В. Кластерная стратегия регионального развития: сущность, преимущества, практика институционального обеспечения [электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. URL: <https://eee-region.ru/article/4846/?ysclid=lclwo839lv328308050> (дата обращения 12.01.2024 г.). – Заглавие с экрана.

[3] Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного

регионального кластера: институциональный подход // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – Т. 12. – №1. – С. 43-58.

[4] Теплов И.О. Системные детерминанты устойчивого развития региональной экономики // The potential of modern science (Потенциал современной науки): Материалы международной научно-практической конференции 30 ноября 2022г. – Czech Republic, Prague: Vydavatel «Osvícení», 2022. – С. 48-56.

[5] Туменова С.А. Адаптивная устойчивость экономических систем: факторы и условия обеспечения роста [электронный ресурс] // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – №4. URL: <https://1economic.ru/lib/116525?ysclid=lc7mo03bd859924167> (дата обращения 28.12.2023 г.). – Заглавие с экрана.

[6] Инфраструктурное обеспечение институциональной устойчивости социально-экономической системы региона [электронный ресурс]. URL: http://knowledge.allbest.ru/economy/2c0b65635b3bd68b4c53a88521306d37_0.html (дата обращения 29.12.2023 г.). – Заглавие с экрана.

[7] Карта кластеров России / Российская кластерная обсерватория; НИУ ВШЭ. Электрон. данные. – URL: <https://map.cluster.hse.ru/> (дата обращения 28.12.2023 г.). – Заглавие с экрана.

[8] Li J., Webster D., Ca, J., Muller L. Innovation clusters revisited: On dimensions of agglomeration, institution, and built-environment // Sustainability. – 2019. – №11. – Pp. 33-38.

[9] Strambach S., Pflitsch G. Transition topology: Capturing institutional dynamics in regional development paths to sustainability // Research Policy. 2020. – №49 (7). – Pp. 104-106.

© И.О. Теплов, 2023

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*А.А. Римша,
студент 3 курса напр. «Прикладная
информатика в экономике»,*

*Д.Н. Билалова,
к.ф.н., доцент,
Филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий» в г. Ишимбае,
г. Ишимбай, Российская Федерация*

К ВОПРОСУ О СЛОВООБРАЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в настоящей статье исследуется терминология информационных технологий с точки зрения словообразования. В ходе проведенного исследования было установлено распространенное образование терминов с помощью таких словообразовательных способов, как заимствования, аффиксация, словосложение, аббревиация.

Ключевые слова: английский язык, словообразование, термин, информационные технологии.

В середине 20 века для человечества наступила совершенно новая эра, которая сопровождалась развитием и стремительным ростом информационных технологий. Начался процесс внедрения информационных технологий во все сферы нашей деятельности: производство, наука, образование, культура и, конечно, язык общества. Информатизация современного общества поменял способы работы, коммуникации и взаимодействия людей, а также привел к появлению новых возможностей и вызовов. Язык – это отражение общества, которое развивается в связи с изменениями политической и экономической ситуации, техническим прогрессом или изменениями в социальной жизни.

Проникновение информационных технологий в повседневную жизнь миллионов людей привел к довольно

широкому распространению лексики по информатике и вычислительной технике, вхождению ее в устную речь людей. В настоящее время во всем мире лидирует англоязычная терминология информационных технологий, что создает большое давление на процесс формирования терминологии этой предметной области на русском языке.

Наиболее значимые преобразования происходят в лексике языка. В компьютерной лексике и лексике информационных технологий основными словообразовательными способами являются заимствования, аффиксация, словосложение, аббревиация. Данные для настоящего анализа взяты из сайта Computer Hope и онлайн-словарей Free Online Dictionary of Computing и Multitran, поскольку они не просто специализируются в области информационных технологий, но и регулярно обновляют базу слов.

Согласно определению О.С. Ахмановой, заимствование (англ. Borrowing) – это обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов; а также это не только слова, но и словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в данный язык в результате заимствования [1].

Проанализировав лексику информационных технологий можно сказать, что в английском языке имеются заимствования из латинского и греческого языков, из скандинавского и норманнского, а также из французского и немецкого языков. Следует отметить, что в заимствовании терминологии информационных технологий в английском языке большое количество терминов пришло из латинского и греческого языков. Это объясняется тем, что данные языки послужили основой развитию науки и цивилизации европейских народов. Приведем примеры: латинского – *code* «код, алгоритм», *modulation* «регулирование, модуляция», *adapter* «сопрягающее устройство, контроллер»; греческого – *asynchronous* «асинхронный», *optical disk* «оптический диск», *disk-drive* «дисковой драйвер»; скандинавского – *call* «звать», *cast* «бросать»; французского – *screen* «экран», *screenwriter* «сценарист», *screensaver* «заставка»; немецкого – *hertz* «герц»,

damping «затухание».

Одним из наиболее распространенных словообразовательных явлений является лексико-семантический способ, при котором новые слова возникают в результате изменений значений уже существующих слов. С течением времени разные значения многозначного слова могут утратить смысловую связь друг с другом и превратиться в самостоятельные слова-омонимы. Например, *alpha geek* обозначает «самого технически продвинутого, работника в офисе или отделе»; *code Monkey* – это обидное название для «неопытного программиста», «горе-программист, он же «индус» и «быдлокодер»; *killer App* – это «приложение-приманка», *dogfooding* – развертывание версии приложения для внутреннего тестирования [4].

Также продуктивным способом образования слов в английском языке является аббревиация. Анализ лексики информационных технологий показывает, что большинство аббревиатур пользуется значительно большей популярностью, чем исходные термины и терминологические сочетания, на базе которых они были построены: *BIOS* – *basic input/output system* – «базовая система ввода вывода»; *DVI (Digital Visual Interface)* – цифровой видеointерфейс; *FTP (File Transfer Protocol)* – протокол передачи файлов; *PCL (Printer Command Language)* – язык управления принтером. Широкую распространенность аббревиаций связывают с тенденцией к рационализации языка и экономии языковых усилий в современном обществе.

Словосложение, как способ образования новых слов, представляет собой «складывание» основ отдельно самостоятельных слов: *keyboard* – «клавиатура», *mainframe* – «базовый блок», *clipboard* – «буфер обмена», *screenshot* – «снимок экрана», *smartphone* – «смартфон».

Префиксация – это способ словообразования, при котором новое слово образуется путем присоединения приставки. Наиболее активными префиксами английской терминологической системы являются латинские и греческие аффиксы. Они универсальны для терминологических систем многих технических специальностей [3]. В процесс терминообразования сопоставляемых нами языков активно

вовлечены следующие префиксы: *anti-*: *antivirus* – ‘антивирус’, *antibot* – ‘антибот’; *pre-*: *pregame* – ‘предварительная игра’, *prepay* – ‘предоплата’, *predesign* – ‘предварительный дизайн’; *sub-*: *subsystem* – ‘подсистема’, *submerged* – ‘погруженный’; *re-*: *reboot* – ‘перезагрузка’, *remaster* – ‘обновить’ и т.д.

Суффиксация действует в терминообразовании всех основных частей речи. Суффиксы (от лат. *suffixus* – прикрепленный) – это служебные морфемы, которые находятся после корня и выражают словообразовательное и (или) грамматическое значение. Примеры: *coding* – кодирование, *invention* – ‘изобретение’, *solution* – ‘решение’, *codeless* – ‘без кода’, *programmer* – ‘программист’, *simulation* – ‘моделирование’. Термины, образованные данными суффиксами характеризуются системностью и носят регулярный характер [2]. По приведенным примерам можно сделать вывод, что свободная сочетаемость суффиксов и основ в данном языке приводит к многочисленным новообразованиям.

Знание способов словообразования остается важным аспектом при изучении любого языка. Как показывает практика и данное исследование, роль словообразования в компьютерной сфере и сфере информационных технологий состоит не столько в образовании новых слов, сколько в порождении уже существующих в языке слов.

Список использованных источников и литературы:

[1] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 571 с.

[2] Билалова Д.Н. Особенности аффиксального способа образования терминов в башкирском, русском и английском языках. Вестник филол. наук. – 2023. – Т. 3. – №3. – С. 23-27.

[3] Бушмелева Е.С. Англо-русский словарь химико-технологических терминов / Е.С. Бушмелева, Л.К. Генг, А.А. Карпова, Т.П. Рассказова; под науч. ред. В.А. Черепанова. – М.: 2019.: Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та. – 130 с.

[4] A Dictionary of Computing. 6th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2008.

© А.А. Римша, Д.Н. Билалова, 2023

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Ю. Бурда,

аспирант 2 года обучения

напр. «Юриспруденция»,

науч. рук.: Е.В. Медведев,

к.ю.н., доц.,

ФГБУ ВО «Ульяновский

государственный университет»,

г. Ульяновск, Российская Федерация

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И УГРОЗ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в условиях активно развивающейся экономики и рыночных отношений происходит регулярная трансформация сложившихся экономических отношений, они развиваются и видоизменяются, что сопряжено с риском разного рода преступных злоупотреблений. Эффективная борьба с данными злоупотреблениями, как и их превенция, возможна посредством уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере экономики, совершенствования средств уголовно-правовой защиты, законодательных норм и судебной практики. В данной статье рассматриваются группы общественных отношений, взятых под охрану соответствующими нормами Уголовного кодекса РФ, а также дается общая характеристика предмета уголовно-правовой охраны в указанной сфере. Кроме того в статье дается авторское понятие угроз экономической безопасности и приводится их классификация.

Ключевые слова: уголовное право, экономическая безопасность, преступления в сфере экономической деятельности.

Нормативное закрепление объектов уголовно-правовой охраны дается в ст.2 УК РФ. Законодатель выделяет ряд групп общественных отношений, взятых под охрану, среди которых:

«охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

Необходимо отметить, что буквальное толкование указанной правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что непосредственно экономическая безопасность государства исключена из данного круга. По данному поводу в научной среде существует ряд альтернативных точек зрения. Так, Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов оценивают нормативное закрепление задач уголовного законодательство как существенное достижение отечественной правовой мысли и законодательной техники. Мурадов Э.С.о, напротив, указывает на существующее противоречие, поскольку усматривается явное несоответствие между декларируемыми задачами уголовно-правового законодательства и реальными, существующими в действительности, объектами правовой охраны.

Обоснованной представляется точка зрения, согласно которой отсутствие в ст.2 УК РФ прямого указания на общественные отношения в сфере экономической безопасности государства не исключает их из-под уголовно-правовой охраны, поскольку существует целая плеяда специальных норм, анализ диспозиции которых с уверенностью позволяет сделать вывод о том, что государство предпринимает активные действия, направленные на осуществление защиты экономической безопасности от внутренних и внешних посягательств.

Далее представляется необходимым перейти непосредственно к определению понятия экономической безопасности.

Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. №208 была утверждена стратегия экономической безопасности [1] Российской Федерации на период до 2030 года. Указанная стратегия определяет экономическую безопасность государства как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство

ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Ранее определение экономической безопасности содержалось в Федеральном законе от 13 октября 1995 г. №157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [2], где под экономической безопасностью понималось состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям. В новую редакцию Закона это определение не вошло.

Анализируя упомянутые выше определения, можно выделить общие черты, характеризующие сущность экономической безопасности государства среди которых:

- состояние экономики, при котором обеспечивается надлежащий уровень социального, политического, культурного благополучия и развития государства;
- защита от внутренних и внешних угроз, обеспечение суверенитета и обороноспособности страны.

Само по себе экономическое состояние государства выходит за рамки настоящего исследования, в связи с чем представляется необходимым сосредоточиться именно на уголовно-правовых средствах, позволяющих обеспечить должный уровень экономического развития. В этой связи необходимо рассмотреть понятие угрозы экономической безопасности.

Законодатель приводит определение угрозы экономической безопасности государства в стратегии развития экономической безопасности: «угроза экономической безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере». Данное определение является наиболее обобщенным. В науке дается ряд определений угроз экономической безопасности, более конкретно отражающих

сущность рассматриваемого явления.

С точки зрения И.П. Белозерова, «угроза экономической безопасности включает в себя потенциальную возможность такого развития ситуации, при которой под влиянием внутренних или внешних факторов (или их совокупности) возникает опасность развала ключевых звеньев экономики, системы ее управления, ущерба национальному богатству, технологического отставания, подрыва финансово-кредитной и валютной системы, научного и социального регресса, дезинтеграции общества, невозможности обеспечения конституционных прав и гарантий личности»[3].

С нашей точки зрения представляется обоснованным разграничение угроз экономической безопасности на внутренние и внешние угрозы, поскольку общее определение «угроз» не может в полной мере отразить их сущность, что связано с принципиальным отличием внешних угроз экономической безопасности государства от внутренних.

Ранее в научной среде преимущественно рассматривалась защита экономики от внутренних посягательств, поскольку государственная собственность является источником финансирования реализации обязательств государства по обеспечению достойного уровня жизни населения, соблюдению конституционных прав человека и гражданина, а также основой социально-экономического благополучия. Так, по мнению И.В. Григорьевой: «от эффективности обеспечения уголовно-правовой охраны государственной собственности зависят экономическая стабильность, научное, техническое и культурное развитие, национальная безопасность, суверенитет и территориальная целостность государства и, самое главное, благополучие граждан Российской Федерации» [4].

Внутренние угрозы экономической безопасности следует отграничивать от внешних, прежде всего, исходя из мотива, которым руководствуется лицо, совершающее посягательство. Так, применительно к внутренним угрозам, основным мотивом служит корысть, желание получить в свою собственность ресурсы, принадлежащие государству. Данный тезис подтверждается тем, что основной категорией преступлений, посягающих на государственную собственность, является ее

хищение. Предметы хищения, входящие в массив государственной собственности, можно разделить на следующие группы:

1) природные ресурсы и полезные ископаемые в пределах территории Российской Федерации;

2) финансовые активы в пределах Российской Федерации и за рубежом;

3) документы (архивные документы, ценные бумаги);

4) имущество государственных учреждений, унитарные предприятия;

5) иное имущество (федеральные автомобильные дороги общего пользования, объекты историко-культурного и природного наследия, художественные ценности, золотой запас, алмазный фонд, государственные запасы и мобилизационные резервы).

Внешние угрозы экономической безопасности, напротив, совершаются с целью подрыва экономической стабильности государства, нарушения обороноспособности страны и непосредственно связаны с посягательствами на суверенитет государства [5]. Таким образом, мотивом, преимущественно, служат политические цели недружественных государств или отдельных должностных лиц, их представляющих.

Таким образом, внутренними угрозами экономической безопасности государства являются посягательства на государственную собственность со стороны отдельных граждан или юридических лиц, руководствующихся корыстными мотивами, неразрывно связанные с хищением государственной собственности в виде материальных и нематериальных ценностей.

Внешними угрозами экономической безопасности государства следует считать действия граждан, юридических лиц, а также должностных лиц иностранных государств, направленные на подрыв экономической стабильности государства, ослабление его обороноспособности, посягающие на экономический и государственный суверенитет.

В условиях санкционного давления, политически обостренной ситуации, которая сложилась в настоящее время, по нашему мнению, необходимо уделить особое внимание

исследованию именно внешних угроз экономической безопасности государства, поскольку данные угрозы могут принести существенный урон экономическому и политическому суверенитету страны. Уголовно-правовые средства являются одним из самых эффективных инструментов по превенции и борьбе с названными угрозами, в связи с чем необходима научная проработка и исследование механизмов противодействия угрозам экономической стабильности.

Список использованных источников и литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. №208 // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N 20 ст. 2902.

[2] Федеральный закон от 13 октября 1995 г. №157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 42. Ст. 3923.

[3] Белозеров И.П., Клоков Е.А. Основы экономической безопасности: Учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2009. С. 82.

[4] Григорьева И.В. Государственная федеральная собственность как объект уголовно-правовой охраны / Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 3(25) С.100.

[5] Мурадов Э.С. Экономическая безопасность как объект уголовно-правовой охраны / Э.С. Мурадов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – №4. – С. 115-117.

© Ю.Ю. Бурда, Е.В. Медведев, 2023